
Что есть православный приходъ и чѣмъ онъ долженъ быть?

(Окончаніе) ¹⁾.

VI.

Средства улучшенія организациі православнаго прихода, указываемыя вышепредставленнымъ теоретическимъ выясненіемъ сущности православнаго прихода.

Достопримѣчательно, что начиная съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія какъ литературою, такъ и правительственными учрежденіями указывались довольно несложныя и довольно единообразныя средства улучшенія приходской организациі, а именно: привлеченіе прихожанъ къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія приходовъ путемъ усиленія доходовъ и улучшенія церковно-приходскаго хозяйства и участія прихожанъ въ избраніи кандидатовъ на священнослужительскія мѣста.

Несложность этихъ средствъ, единообразіе и пастойчивость въ указаніи на нихъ уже сами по себѣ заслуживаютъ на нашъ взглядъ глубокаго вниманія.

Ихъ несложность важна уже потому, что она не содержитъ никакой коренной, или радикальной церковной реформы: этими средствами не затрогиваются никакіе церковныя или каноническіе уставы, или іерархическія отношенія. Всѣ домогательства касаются лишь внѣшней обстановки и порядка, какъ условій необходимыхъ для успѣшнѣйшаго и божіе

---

¹⁾ См. Богословскій Вѣстникъ 1911 г. Декабрь.

плодотворнаго осуществленія высокої духовной задачи святой православной церкви на бытъ и жизнь русскаго народа.

Единообразіе и пастойчивость въ указаніи этихъ именно, а не какихъ-либо иныхъ средствъ улучшенія церковно-приходскаго строя важны потому, что свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ недочетѣ въ этомъ строѣ, а не о чемъ-либо выдуманномъ, фантастическомъ.

А что эти недостатки дѣйствительно большія мѣста въ нашемъ приходскомъ строѣ стоитъ обратить вниманіе лишь на вопросъ: кто занимается теперь церковно-приходскимъ хозяйствомъ? Вчитываясь въ соответственныя статьи Устава Духовныхъ Консисторій и инструкцію благочинному и церковному старостѣ, приходишь къ выводу, что главнымъ хозяиномъ нашихъ приходскихъ церквей служить мѣстная духовная консисторія. Безъ разрѣшенія ея церковь не можетъ израсходовать 50-ти рублей, да и во всѣхъ расходахъ церковь приходская должна давать детальный до одной копейки отчетъ той же консисторіи по приходорасходнымъ книгамъ, ею выдаваемымъ. Ужели это нормальное хозяйство? Какъ это возможно, засѣдая въ присутствіи, вести хозяйство въ 900-хъ и болѣе церквей, находящихся въ далекомъ разстояніи? Удивительно ли, что въ результатъ получается то, что консисторія всѣ успія свои по этой части направляетъ лишь на то, чтобы получить съ каждой церкви установленныя разнообразныя обложенія—и больше ничего. А какъ оперируетъ церковь въ добываніи средствъ для уплаты этихъ обложеній, для ремонта и содержанія храма—это не ее дѣло: здѣсь должны изощряться священникъ и староста. И они дѣйствительно изощряются, то униженными просьбами предъ богатыми прихожанамъ, ходя къ нимъ съ подписными листами, коихъ нѣтъ числа, то постепенно возвышая таксу за свѣчи, вѣчники, сорокоусты и другія требносправленія и обрядности. Такое хозяйничаніе привело къ тому, что приходскія церкви даже и богатыя по вѣщности, живутъ милостынею и подаяніемъ.

Неужели же въ приходѣ, кромѣ священника и старосты, не найдется лицъ, которыя бы и умнымъ совѣтомъ и личною дѣятельностію на пользу своей церкви не могли оказать помощи такому бѣдственному и униженному ея положенію? Это совершенно невѣроятно; невѣроятно уже по-

тому, что другія христіанскія вѣроисповѣданія и даже не христіанскія религіозныя учрежденія такъ не бѣдствуютъ какъ православная церковь, а пользуются болѣе обезпеченнымъ и почетнымъ положеніемъ, хотя у нихъ и нѣтъ такихъ хозяевъ, какъ наши консисторіи.

Но сему-то введеніе въ нашъ приходскій строй „церковныхъ совѣтовъ“, даже по типу амурскихъ 1859 годъ, или—западнаго края 1865 г. ⁴⁾ съ возложеніемъ на нихъ обязанностей веденія церковно-приходскаго хозяйства и отвѣтственности за него, было бы несомнѣннымъ шагомъ впередъ по улучшенію нашего церковно-приходскаго хозяйства.

Но улучшеніемъ техники церковно-приходскаго хозяйства не должна, конечно, ограничиваться дѣятельность церковно-приходскихъ совѣтовъ. Она должно быть направлена главнымъ образомъ на изысканіе лучшихъ средствъ обезпеченія церкви, чѣмъ подаенія и милостыни. Совѣты должны стремиться къ обогащенію церкви доходными статьями—лучшею эксплоатаціею земель и угодій, принадлежащихъ церкви, и ихъ приобрѣтеніемъ.

Дарованіе приходу правъ юридическаго лица—т. е. самостоятельнаго завѣдыванія церковнымъ имуществомъ именно и желательно въ видахъ усиленія церковныхъ доходовъ и должно служить возбуждающимъ образомъ на приходскую самодѣятельность въ этомъ именно направленіи.

Такова первая практическая мѣра улучшенія православнаго приходскаго строя. Она подсказывается какъ наличнымъ неудовлетворительнымъ способомъ веденія церковнаго хозяйства, такъ и вопіющею несправедливостію, состоящею въ томъ, что все церковное имущество вѣряется со всею тяжестью ответственности только на священника и старосту, при чемъ первый перѣдко является лицомъ, совершенно чуждымъ приходу по своей настроенности, по своимъ симпатіямъ, образу жизни и своимъ стремленіямъ,—не рѣдко лишь кратковременнымъ гостемъ, ожидающимъ перваго благопріятнаго случая перемѣститься въ лучшій, по его мнѣнію, приходъ. Между тѣмъ прихожане, постоянные жители мѣстности, съ колыбели привыкшіе называть и считать при-

⁴⁾ См. Бердяковъ: Что нужно для обавленія православнаго прихода, стр. 56—71.

ходскую церковь „своею церковью“ совершенно отстранены не только от всякаго права церковнаго строительства, но даже освѣдомленія—въ какомъ состояніи находится ихъ церковь въ имущественномъ отношеніи, куда тратятся ея доходы?

По закону церковь приходская есть собственникъ всего своего имущества: но управленіе ея имуществомъ находится въ рукахъ отдаленнаго присутственнаго мѣста.—духовной консисторіи, или епархіальнаго пачальства. Что послѣднему принадлежитъ право контроля, наблюденія и руководства приходскою церковію въ законномъ употребленіи ея имущества—это не подлежитъ сомнѣнію и спору: но право собственности и владѣнія должно оставаться за церковію, какъ мѣстнымъ православнымъ обществомъ.

Перенесеніе тяжести церковнаго хозяйства съ священника и старосты на церковный совѣтъ—какъ правильно устроенное учрежденіе и отвѣтственности за цѣлость и храненіе церковнаго имущества въ значительной мѣрѣ облегчитъ трудность пастырскаго служенія. Съ пастыря спадетъ весьма нелегкое бремя отвѣтственности и заботъ о сведеніи баланса въ приходо-расходныхъ книгахъ, въ наблюденіи за чистотою, цѣлостію и благоустроеніемъ храма, кладбища и прочихъ частей церковно-приходскаго имущества, каковыя отвѣтственность и заботы въ настоящее время бывають подъчасъ—невыносимо тяжки (въ особенности при непріятныхъ отношеніяхъ съ строптивымъ или лѣнивымъ старостою).

Вмѣстѣ съ тѣмъ привлеченіе къ дѣятельному участию прихожанъ (мужчинъ и женщинъ) къ дѣлу церковнаго строительства несомнѣнно откроетъ такіе новые источники экономическаго благоустроенія приходоѡ, о какихъ теперь и мечтать нельзя.

Въ настоящее время всюду раздаются жалобы на оскудѣніе жертвъ на церковь, на охлажденіе къ ней. Почему же это? Вопросъ значительно прояснится, если обратить вниманіе на параллельное и одновременно наблюдаемое явленіе—ростъ разнаго рода сектантства и иновѣрія. Почему же здѣсь нѣтъ охлажденія, а на оборотъ замѣчается духовный подъемъ? Причины конечно, различныя. Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что главнѣйшая изъ нихъ—*общинный характеръ* сектантства, каковой наиболѣе естествененъ для

каждаго религиознаго союза, не исключая, конечно, и церкви православной. Чѣмъ крѣпче духъ взаимнаго общенія, чѣмъ выше цѣнится каждая отдѣльная личность и ея искреннее дѣятельное участіе въ интересахъ секты, тѣмъ сильнѣе послѣдняя. Живой, непосредственный обмѣнъ мыслей и чувствованій на возможно частыхъ общихъ собраніяхъ возбуждительно дѣйствуетъ на каждую отдѣльную личность и поддерживаетъ въ ней энергію на служеніе общему дѣлу, съ забвеніемъ иногда личныхъ интересовъ. Въ этомъ строгости секты ея привлекательный характеръ, ея соблазнъ, какъ бы не была она недостаточна содержаніемъ ея ученія, ея обрядности. Но развѣ и православной церкви чужды этотъ именно характеръ общественности? Конечно нѣтъ и нѣтъ! Напротивъ, сколько разъ выставлялось на видъ то ея отличительное свойство и различіе отъ римскаго католицизма, что она церковь *соборная*, т. е. общественная во всѣхъ частяхъ своего строя начиная отъ прихода и до высшаго центральнаго правительственнаго учрежденія собора, что „въ ней хранителемъ богопочитанія является все тѣло церкви, т. е. весь народъ который всегда желаетъ сохранить свою вѣру неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ“¹⁾.

Но все это—въ теоріи, въ благочестивыхъ умозрѣніяхъ! Между тѣмъ въ дѣйствительности, поддерживаемой и настоящимъ юридическимъ строемъ нашей церкви замѣчается какое-то настойчивое стремленіе къ подавленію духа общественности, къ разобщенію членовъ церкви, къ рѣзкому подчеркиванію властныхъ и подвластныхъ лицъ, словомъ къ преобразованію общественнаго организма церкви въ сухой скелетъ, или систему правительственныхъ учреждений. Удивительно ли, что такое направленіе *церковной* политики даетъ въ результатъ ростъ сектантства и охлажденіе къ церкви, а то и удаленіе изъ нея?!

Преобразование приходовъ въ общественныя организаціи, поэтому, есть настоятельная потребность и самое дѣйствительное средство къ поднятію авторитета нашей церкви.

Что же касается воображаемой экономической разрухи, которая будто бы какъ разъ и послѣдуетъ, какъ только распо-

¹⁾ Пославіе восточныхъ патріарховъ 1848 г. папѣ Пію IX му. Навловъ: Курсъ ц. права, стр. 231.

рядителями церковнаго имущества дѣлаются приходскіе совѣты, то это опасеніе—совершенно напрасное. Случаи отказовъ прихожанъ удѣлять процентныя обложенія на общецерковныя нужды, вызвавшіе это опасеніе, объясняются не нежеланіемъ прихожанъ удовлетворять дѣйствительнымъ нуждамъ духовенства и церкви, а именно ихъ *неосвѣдомленностью*—дѣйствительно ли эти обложенія идутъ на эти нужды? А эта неосвѣдомленность весьма понятна: прямой источникъ ея для прихожанъ закрытъ и они принуждены довольствоваться свѣдѣніями изъ окольныхъ, подчасъ весьма мутныхъ источниковъ.

Правильное веденіе церковно-приходскаго хозяйства, поставленное такъ, какъ это дѣлается во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ, и какъ не дѣлается почему-то только въ приходахъ, служило бы самымъ вѣрнымъ средствомъ къ опроверженію разныхъ фантастическихъ свѣдѣній сообщаемыхъ перѣдко съ прямою цѣлью сѣять вражду между духовенствомъ и мірянами.

Вообще, доказывать положеніе, что правильно поставленное хозяйство есть средство экономическаго улучшенія, а не ухудшенія—представляется само по себѣ уже страннымъ. И разъ общепризнано и издавна дѣлается настойчивое указаніе на неудовлетворительность церковно-приходскаго хозяйства—и должно произвести это улучшеніе. Съ другой стороны, если издавна уже указывается настоятельно какъ на причину этой недостаточности—исключительную монополію духовенства съ рѣшительнымъ устраненіемъ отсюда мірянъ—должно отзывчиво отвѣтить на это указаніе, именно въ видахъ огражденія достоинства духовенства и тѣмъ болѣе въ видахъ умиротворенія все усиливающейся между пастырями и пасомыми, розни и вражды, каковымъ быть не должно.

Не опасеніе экономической разрухи, а другое болѣе серьезное опасеніе на счетъ примѣненія и живучести церковныхъ совѣтовъ должно остановить на себѣ наше вниманіе,—то опасеніе, которое высказывалъ въ свое время знаменитый Филаретъ митрополитъ Московскій „Иногда—говоритъ онъ—съ трудомъ составляется довольно полное собраніе прихожанъ для выбора церковнаго старосты, котораго потребность всѣмъ понятна и очевидна... Посему можно опасаться, что во многихъ приходахъ прихожане или совсѣмъ не соберутся

для образованія церковнаго совѣта; не понимая, или не находя въ немъ нужды, или составлять собраніе столь незначительное, что избраніе будетъ случайное и составленный совѣтъ не получитъ авторитета, а съ тѣмъ вмѣстѣ и желаннаго успѣха“.

Опасеніе—основательное для времени, когда оно было высказано, и не утратившее значенія и въ настоящее время. Долговременное устраненіе прихожанъ отъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ приходскихъ пріучило ихъ дѣйствительно во многихъ мѣстахъ смотрѣть на эти дѣла, какъ имъ чуждыя, до нихъ не касающіяся, а многихъ, особенно интеллигентныхъ людей совсѣмъ отдалило и вовсе отъ приходской церкви, усыпило въ нихъ даже всякое чувство своего „воцерковленія“ т. е. дѣйствительнаго вчлененія въ церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ усыпило и сознаніе своихъ церковныхъ „обязанностей“ и своихъ церковныхъ правъ.

Это фактъ, съ которымъ нужно считаться. Но какъ на него смотрѣть и какъ съ нимъ считаться? Смотрѣть ли на него какъ на явленіе нормальное и въ такомъ случаѣ успокоительно оставаться при созерцаніи его, или же скорбѣть объ этомъ и въ этой скорби находить непрерывный мотивъ къ упорной борьбѣ съ нимъ, какъ грустнымъ явленіемъ нашей церковности?

Думается, что съ религіозной точки зрѣнія двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ быть не можетъ: каждый добрый пастырь можетъ только скорбѣть объ этомъ печальномъ фактѣ и разъ онъ проникается этою скорбію и выскажетъ ее прямо въ глаза своимъ прихожанамъ—онъ найдетъ въ ихъ сердцахъ желанный откликъ. Мнѣ припоминается слѣдующій фактъ изъ сельской приходской практики очень недавняго времени.

Въ бѣдномъ сельскомъ (подгороднемъ) приходѣ сильно обветшалъ каменный храмъ, иѣкогда сооруженный помещикомъ и требовалъ настоятельнаго ремонта, на который въ церкви денегъ по обыкновенію не было. Священникъ былъ добрый и любимый прихожанами. И вотъ однажды въ большой праздникъ, воспользовавшись довольно значительнымъ количествомъ богомольцевъ, онъ вмѣсто обычнаго поученія въ концѣ литургіи, съ амвона произнесъ такую рѣчь: „Вы видите, братіе, что нашъ благостынный иѣкогда храмъ въ

настоящее время сильно обветшала и требуетъ настоятельно исправленія. Денегъ въ церкви нѣтъ. Но что же? Богъ намъ несомнѣнно поможетъ, если мы съ своей стороны принесемъ посильную жертву и заботы. Давайте съ нынѣшняго же праздника собирать свои пожертвованія на это дѣло, приносить кто, что можетъ.

Не стѣсняйтесь только и самыми малыми жертвами, а кто самъ ничего не можетъ принести, пусть расположитъ къ пожертвованію своего состоятельнаго знакомаго. Отъ себя я жертвую 10 рублей“. Съ этими словами онъ пригласилъ старосту обойти храмъ съ тарелкою, положивъ на нее свои десять рублей.

Эти простые слова произвели удивительное дѣйствіе. Многіе со слезами на глазахъ тутъ же въ храмѣ отдавали все, что было въ толстыхъ карманахъ; стали собирать и потомъ. И храмъ дѣйствительно исправили. „Поразила меня—разсказывалъ потомъ батюшка—одна нищая старуха-прихожанка. Не далѣе какъ черезъ недѣлю послѣ разсказаннаго, она приходитъ ко мнѣ на домъ и приноситъ мнѣ 60 коп. на украшеніе храма. Зачѣмъ ты даешь мнѣ—ты сама нищая, береги себѣ—сказалъ я. Но она и слышать этого не хотѣла: возьми батюшка и я прихожанка, и мнѣ не хочется отставать отъ другихъ. Я постаралась и Богъ помогъ мнѣ, послалъ добрыхъ людей“...

Такъ не трудно было разбудить спящее чувство обязанности прихожанина къ участливому отношенію къ дѣламъ прихода, и чувство братской солидарности и общенія въ одномъ церковномъ интересѣ.

Повсюду наблюдаемый фактъ разобщенія прихожанъ между собою и пастыремъ, холодность и безучастіе ихъ къ заботамъ о приходскихъ дѣлахъ есть ненормальное явленіе спеціально русскаго православнаго прихода и устраненіе его изъ жизни есть далеко не послѣдняя, но одна изъ существенныхъ заботъ каждаго приходскаго священника. И далеко не трудно будетъ осуществить эту задачу. Нужно для этого только выразумѣть и выносить сердцемъ необходимость и святость этой задачи и тогда не замедлитъ образоваться и сложиться простая по формѣ и убѣдительная трогательная рѣчь, въ особенности если она будетъ сопровождаться и посильнымъ примѣромъ.

Словомъ, священнѣйшій долгъ современнаго пастыря русскаго прихода собирать своихъ разъединенныхъ прихожанъ въ цѣлое, въ общину, въ единомысленное и разумное духовное стадо.

Да, преобразование прихожанъ въ общину стройно организованную и сплоченную и претвореніе ея въ церковь, духовное тѣло Христа есть дѣло и задача не только *административныхъ и законодательныхъ учреждений*, все равно и церковныхъ, и государственныхъ, потому что у насъ и въ составъ послѣднихъ большинство — члены православной церкви и даже лица клира и іерархіи:—но и *личный долгъ* *каждаго приходскаго пастыря*.

УИ.

Служба приходскаго духовенства имѣеть общественно-церковный характеръ и назначеніе на нее должно совершаться чрезъ предварительные выборы кандидатовъ приходомъ.

Для выполненія своей великой задачи приходское духовенство должно сознать прежде всего, что его служеніе Христу исполняется только при томъ условіи, если единомысленно и единодушно совершается съ служеніемъ духовныхъ чадъ—прихожанъ. Затаенная вражда между пастыремъ и приходомъ есть фактъ, дѣлающій невозможнымъ главную функцію пастырскаго служенія—совершеніе литургіи. „Николѣе видите въ святѣйшій олтарь, вражду имущую съ кимъ“—гласить древнее святительское поученіе приходскимъ священникамъ. Въ какое же положеніе ставится приходскій пастырь, опредѣленный въ приходъ, въ которомъ никто его не знаетъ и оцъ никого, а тѣмъ болѣе опредѣленный вопреки желанію прихода, быть можетъ имѣвшаго въ виду лица, ему симпатичнаго. Поэтому-то изначальный каноническій законъ церковнаго устройства и требуетъ, что бы каждая степень священства, даваема была чрезъ хиротонію,—торжественный актъ всецерковнаго избранія и посвященія, при дѣятельномъ участіи народа, священства и епископа.

„О имѣющихъ рукоположитися себѣ да будетъ уставъ. Весь соборъ священнослужителей да согласится и да избересть, и тогда епископъ да испытаетъ избраннаго, и съ согласіемъ

священства да совершить рукоположеніе среди церкви въ присутствіи народа и при возгласеніи епископа, *аще можетъ и народъ свидѣтельствовати о немъ* ¹⁾.

Тайно же да не бываетъ рукоположеніе. Ибо, когда церковь пребываетъ въ мирѣ, тогда рукоположеніямъ прилично совершатся въ церкви въ присутствіи святыхъ ²⁾. Въ мѣстахъ же гдѣ есть единомышленные съ бывшими въ общеніи еретиковъ рукоположенія да совершаются не иначе, какъ по испытаніи отъ истинно-православныхъ священнослужителей такожде въ присутствіи епископа и при провозгласеніи его къ присутствующему народу, *только такъ, чтобы не послѣдовало никакого уклоненія отъ праваго пути* ³⁾.

Какъ видно отсюда, какъ въ избраніи, такъ и въ таинственномъ обрядѣ посвященія (хиротонія въ тѣсномъ смыслѣ) принимать должны дѣятельное участіе и епископъ, и священство и вѣрные, или святые, но каждый изъ этихъ чиновъ въ своей мѣрѣ: священство и народъ избираютъ кандидата и даютъ о немъ свидѣтельство епископу, послѣдній испытываетъ его въ достоинствѣ и за тѣмъ со всею церковію совершаетъ окончательный моментъ хиротоніи—таинственное посвященіе. Разматриваемое правило изображаетъ порядокъ хиротоніи такъ, какъ онъ сложился ко времени его составленія, какъ *типъ каноническій*, или уставъ (*τυπος*). Но можетъ быть онъ отмѣненъ въ послѣдствіи? Нѣтъ, отмѣны его нигдѣ и никогда не было. Иное дѣло, *какъ* въ разныя времена и въ настоящее время исполнялся и исполняется этотъ каноническій уставъ? Тутъ мы встрѣтимъ въ памятникахъ права позднѣйшаго времени и тѣмъ болѣе въ памятникахъ практики церковной очень большое разнообразіе.

Разнообразіе главнымъ образомъ обнаруживается въ опредѣленіи участія вѣрныхъ, или мірянъ именно *въ избраніи*

¹⁾ Въ подлинникѣ мысль о свидѣтельствѣ народа выражена сильнѣе: *εἰ καὶ ὁ λαὸς δύναται αὐτῷ μαρτυρεῖν* т. е. можетъ ли и народъ свидѣтельствовать о немъ, какъ достойномъ рукоположенія. Иначе говоря,—безъ свидѣтельства народа рукоположеніе не можетъ совершаться.

²⁾ „Святыми называлъ вѣрныхъ, заимствовавъ это отъ Божественнаго Павла, ибо и онъ такъ въ своихъ посланіяхъ называетъ вѣрныхъ“. (Вальсамовъ).

³⁾ „Т. е. обмана и похищенія рукоположенія“ (Вальсамовъ) „явкогое пресилія“—переводить древняя Кормчая, над. Проф. Бенешевичемъ.

кандидата на священство — какъ моментъ предваряющемъ таинственное посвященіе: иногда это участіе только ограничивалось болѣе или менѣе стѣснительными условіями. Напримѣръ по законодательству Юстиніана избирать не весь народъ мѣстной паствы, а только „первые граждане города“, т. е. вводился *гражданскій* цензъ для опредѣленія *церковной* правоспособности и при томъ избиралось не одно лицо, а три, окончательный выборъ изъ коихъ одного принадлежать собору епископовъ, собравшихся для хиротоніи. Впослѣдствіи народъ совѣтъ быть устраненъ отъ участія въ избраніи; послѣднее стало совершаться въ строгой тайнѣ — одними епископами. Въ XII-мъ вѣкѣ такой порядокъ былъ уже на столько обыченъ въ практикѣ Константинопольской церкви, что являлись попытки обосновать его даже *канонически*. Но конечно эти попытки были крайне неудачны. Вотъ одна изъ нихъ, не лишняя интереса и для нашего времени.

Правило 5-е Лаодикійскаго Собора гласитъ: „Избраніе въ церковныя степени не должно быть въ присутствіи слушающихъ.“

Полный текстъ гласитъ такъ:

<p><i>περί τοῦ μὴ δεῖν τὰς χιροτονίας εἶ παρουσίᾳ ἀκροαμένων γίνεσθαι.</i></p>	<p>о томъ, что хиротоніямъ не должно быть въ присутствіи слушающихъ.</p>
--	--

Средневѣковые византійскіе схоластики и вѣдѣть за ними наша Кормчая книга объясняютъ это правило слѣдующимъ образомъ.

Зонара: „Хиротоніями правило наименовало здѣсь *избранія*. Какъ во время совершенія *архіереями* избраніи высказываются противъ нѣкоторыхъ обвиненія, которыми, можетъ быть, возбраняется имъ священство; то отцамъ показалось не приличнымъ, чтобы присутствовали *какіе нибудь слушающіе* то что говорится, и для слушающихъ бываетъ поощреніемъ ко злу, а не утвержденныхъ въ вѣрѣ можетъ приводить къ хулѣ на Бога. Ибо какъ чрезъ добродѣтельныхъ Богъ прославляется, когда видятъ добрыя дѣла прославляющихъ Его, такъ чрезъ противныхъ хулится Божество отъ невѣрныхъ и не утвержденныхъ людей. А почему и избраніе называется хиротоніею, объ этомъ сказано въ 1-мъ правилѣ Св. апостоловъ“.

Аристинъ: „Хиротоніи не бывають при слушающихъ. *Мо-*

литвы хиротонисуемыхъ *не возглашаются* столь громкогласно, чтобы народъ слышалъ ихъ“.

Вальсамонъ: „Хиротоніями здѣсь правило называетъ избранія и говорить что послѣду при избраніяхъ часто говорится объ избираемыхъ и нѣчто недостойное: то не должно производить избраній *при слушаніи всѣхъ желающихъ*. Итакъ *по этой причинѣ* и нынѣ *архіереи избираютъ*, собираясь отдѣльно и одни. Впрочемъ въ 1-мъ апостольскомъ правилѣ хиротонія принимается въ значеніи рукоположенія“.

Славянская Кормчая: „Поставленіе на слухъ людямъ не бываетъ. Толкованіе: молитвы, глаголемыя отъ архіерея надъ поставляемыми епископы и пресвитеры и діаконы, не глашаются велегласно, яко же всѣмъ людямъ слышати, но только внутрь сущимъ со архіереомъ святителемъ“.

Вотъ толкованія, почитаемыя, конечно, и въ настоящее время авторитетными и объясняющими истинный смыслъ канона. Но спрашивается—проясняютъ ли они хоть сколько нибудь смыслъ правила? Нѣтъ и нѣтъ: они, напротивъ, только заволакиваютъ какимъ-то туманомъ правило, каковое, если читать въ греческомъ текстѣ, такъ опредѣленно, что почти и не требуетъ объясненій. Разматриваемыя толкованія заволакиваетъ туманомъ прежде всего вопросъ—о чемъ говоритъ правило—объ избраніи или посвященіи. Одни толкователи говорятъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ избраніи, другіе—о посвященіи. Кому же вѣрить? Болѣе вѣроятнымъ представляется толкованіе Зонары и Вальсамона, что избранія должны производиться одними архіереями безъ присутствія постороннихъ лицъ: но почему же эти постороннія лица названы въ правилѣ *слушающими*? Что касается толкованія Аристіна, и особенно Кормчей, то они утверждаютъ, повидимому, то о чемъ правило вовсе не говоритъ. Они не отрицаютъ присутствія слушающихъ, а только заставляютъ рукополагающаго читать молитвы такъ, чтобы слушающіе ихъ не слышали. Между тѣмъ правило ясно говоритъ, что хиротонія не должна быть вовсе въ присутствіи слушающихъ. Словомъ, толкованія совершенно затемняютъ смыслъ правила. Но, повидимому, толкователи и не имѣли въ виду прояснять смыслъ правила, а нѣчто иное, именно сдѣлать попытку примиренія установившагося обычая съ древнимъ каноническимъ уставомъ рукоположенія. По установившемуся въ XII в. обычаю

избраніе во епископа дѣйствительно совершалось епископами въ совершенной тайнѣ: народу объявлялся только результатъ избранія (нареченіе во епископа); при хиротоніи дѣйствительно не всѣ молитвы рукоположенія читались вслухъ, а только одна—Божественная благодать вся немощная врачующая и т. д. Имѣя предъ глазами эти обычныя картины совершенія избранія и хиротоніи, толкователи древняго правила и пытаются найти въ немъ хоть какое нибудь оправданіе этому обычаю. Отсюда—туманъ и противорѣчія въ ихъ толкованіи правила.

Для того чтобы понять истинный смыслъ правила, нужно совѣмъ отрѣшиться отъ этихъ толкованій и читать правило въ подлинномъ текстѣ, точно переводя каждое его слово. Получится слѣдующее: „о томъ, что хиротоніи не должны происходить въ присутствіи лицъ *состоящихъ въ чинѣ слушающихъ писанія*. Подлинный терминъ *ἀκροούμενοι* и означаетъ этотъ именно чинъ или классъ лицъ общаго состава церкви. Это видно изъ слѣдующихъ правилъ: 1 Всел. соб. прав. 11: „Которые истинно покаются, тѣ три лѣта проведутъ *между слушающими чтеніе писаній* (*ἐν ἀκροούμενοις*)“.

Прав. 14: „Относительно оглашенныхъ и отпадшихъ угодно святому и великому собору, чтобы они три года токмо были *между слушающими писанія* (*αὐτοὺς ἀκροούμενους μόνον*)“.

Анкирского соб. прав. 4: „разсуждено, чтобы таковые находились годъ въ числѣ слушающихъ писанія (*Ἐπιαντὶν ἀκροάσθαι*)“.

Неокесарійскаго соб. пр. 5: „Оглашенный... обличень бывъ во грѣхѣ, аще сопричисленъ быть къ преклоняющимъ колѣна, да низведется *въ разрядъ слушающихъ писанія* (*ἀκροάσθω*). Аще же и пребывая между слушающими писанія (*Ἐάν δὲ ἀκροούμενος*) согрѣшитъ, да изгонится изъ церкви“.

Иногда этотъ чинъ называется существительнымъ „*ἀκροάσις*“. Такъ въ правилахъ Св. Григорія Чудотворца читаемъ:

Правило 12-е: „Слушаніе бываетъ внутри вратъ въ притворѣ (*Ἡ ἀκροάσις ἐνδοθι τῆς πύλης ἐν τῷ νάρθηκι*).

Правило 9-е: „да не удостоится выше чина слушающихъ писанія (*μηδὲ τῆς ἀκροάσεως ἀξιῶσθαι*).

Правило 8-е: „таковымъ должно преградити входъ даже въ чинъ слушающихъ (*καὶ τῆς ἀκροάσεως ἀπέργσαι δεῖ*).

Анкирскаго собора правило 6-е: „да примутся въ разрядъ

слушающихъ писанія до великаго дня пасхи (*μέχρι τῆς μεγάλης ἡμέρας εἰς ἀκροάσιν δεχθήραι*).

Правило 9-е: „тъ на три лѣта да прѣмуть мѣсто между слушающими писанія (*οὗτοι ἔτη μὲν τρία τὸν τῆς ἀκροάσεως δεξάσθωσαν τόπον*).

1 Всел. соб. 12-е прав.: „таковыя десять лѣтъ да принадлежатъ въ церкви, прося прощенья, по трехлѣтнемъ времени слушанія писаній въ притворѣ (*οὗτοι δέκα ἔτη υποκλιτέτωσαν, μετὰ τὸν τῆς τριετοῦς ἀκροάσεως χρόνον*)¹⁾.

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ слова *ἀκροωμένοι*, *ἀκροάσις* въ каноническомъ языкѣ имѣютъ специальныйъ смыслъ,— обозначаютъ классъ кающихся, т. е. проходящихъ епитимію. Для обозначенія же общаго понятія *слушающихъ* каноны употребляютъ другой терминъ: *ἀκούοντες* какъ это видно изъ апостольскаго правила 9-го, гдѣ читаемъ: „всѣхъ вѣрныхъ входящихъ въ церковь и писанія слушающихъ (*καὶ τῶν γραφῶν ἀκούοντας*)... отлучати“, и—антиохійскаго 2-го, гдѣ читаемъ: „всѣ входящіе въ церковь и слушающіе священныя писанія (*καὶ τῶν ἱερῶν γραφῶν ἀκούοντες*).

Имѣя въ виду это различное значеніе словъ *ἀκροωμένοι* и *ἀκούοντες*, не трудно видѣть, кого изъ мірянъ устраниаетъ отъ участія въ избраніи на священныя степени и 5-е правило Лаодикійскаго собора, а именно—*состоящихъ подъ епитимією*, а „не какихъ-либо вообще слушающихъ“—какъ толкуетъ Зоцара. Понимаемое такъ, 5-е правило Лаодикійскаго собора выполнѣ согласно съ каноническимъ уставомъ хиротоніи и представляетъ подтвержденіе его: ибо и по этому уставу при хиротоніи присутствуютъ только „вѣрные“ или „святые“—а не состоящіе подъ епитимією.

Что же касается вопроса—что разумѣть здѣсь подъ хиротонією—избраніе или посвященіе?—то вопросъ этотъ—совершенно праздный; ибо что бы тутъ не разумѣть, состоящій подъ епитимією, или „въ чинѣ слушающихъ“, одинаково не имѣетъ права присутствовать ни при избраніи, ни при посвященіи.

Не то—вѣрный, или полноправный членъ церкви: онъ имѣетъ неотъемлемое право дѣятельнаго участія въ обоихъ актахъ.

¹⁾ См. Также правила Св. Вас. Вел. 4, 22, 57, 58, 59 и др.

И вотъ, сравнивая этотъ каноническій уставъ совершенія хиротоніи съ дѣйствующимъ нынѣ у насъ административнымъ порядкомъ единоличнаго назначенія священнослужителей на приходскія мѣста, не должны ли мы придти къ печальному выводу, что этотъ порядокъ не канониченъ, не правиленъ.

Хотя этотъ выводъ и дѣлается, и наши хиротоніи дѣйствительно обзываютъ не каноническими, но такой выводъ не вполнѣ правиленъ.

Въ самомъ дѣлѣ—можно ли утверждать, что при назначеніи на мѣста приходскихъ священнослужителей наши епархіальные епископы дѣйствуютъ единолично, не будучи стѣсняемы ни голосомъ клира, ни голосомъ мірянъ? не встрѣчаемъ ли мы повсюду отъ нашихъ архіереевъ жалобы на то, что они крайне стѣснены въ назначеніи на мѣста достойныхъ священнослужителей то рекомендаціями и просьбами „сильныхъ міра“, не уважать которыхъ не безопасно, то мольбами сиротъ просящихъ объ опредѣленіи излюбленнаго ими кандидата, какъ ихъ единственной опоры и т. п.? По этому *фактически* русскій архіерей иногда бываетъ болѣе ограниченъ въ своихъ епископскихъ правахъ, именно со стороны сильныхъ мірянъ, чѣмъ того требуютъ каноны. Поэтому-то и выходитъ, что надлежащее урегулированіе, уцѣловленіе дѣятельнаго участія мірянъ въ дѣлѣ избранія священноцерковнослужителей ни сколько не умалитъ авторитета епископской власти, какъ-то утверждаютъ фанатическіе противники выборнаго начала, а напротивъ во многихъ случаяхъ возвыситъ этотъ авторитетъ и уже во всякомъ случаѣ благотворно поддѣйствуетъ на благоустройство приходоѡ и всей церкви. Разъ за прихожанами будетъ узаконено канонически принадлежащее имъ право представленія своего излюбленнаго кандидата и епископъ не встрѣтитъ каноническихъ препятствій къ уваженію этого представленія, онъ найдетъ въ этомъ правѣ сильную опору противъ „натиска на его архіерейскую совесть“ сильныхъ міра, которымъ нѣтъ дѣла до нужды прихода, а есть лишь интересъ оказать свою благосклонность излюбленному протеже, или проявить свою власть надъ архіереємъ.

Тожѣ самое должно сказать и о чинѣ посвященія, совершаемаго въ нашей церкви. Онъ вполнѣ выдерживаетъ изложенный выше каноническій типъ. Въ таинѣ посвященія у

нась не совершаются, но всегда — очень торжественно и привлекають массы народа. Рукополагаемый приводится „пъзъ среды церкви“ къ жертвеннику съ возглаголеніемъ діаконовъ къ народу: „повелите“ и къ рукополагающему епископу: „повели“ рукополагаемый обводитъ вокругъ жертвенника съ пѣніемъ „святѣи мученицы“ и проч. какъ всего пресвитерства, окружающаго жертвенникъ, такъ и „пѣвцовъ“ или „лика“ (т. е. λαόςъ = народа). Затѣмъ рукополагающій громко произноситъ „божественная благодать“ — призывая всю церковь помолиться о рукополагаемомъ „да приидетъ на него благодать Пресвятаго Духа“, въ отвѣтъ на что раздается умилительнѣйшее: „*Kυριε ἐλέησον*“; послѣ сего рукополагающій подавая рукополагаемому знаки его священной степени громко возглаголаеть ἄξιος (достоинъ) на что въ отвѣтъ слышится ἄξιος со стороны пресвитерства и всей церкви. Такимъ образомъ и въ совершаемомъ нынѣ чинѣ хиротоніи выдерживается характеръ древняго каноническаго типа, хиротонія и у насъ — всецерковный актъ, т. е. совершаемый епископомъ при молитвенномъ участіи пресвитерства и народа и при ихъ одобреніи и свидѣтельствѣ ¹⁾.

И можно быть увѣреннымъ, что каждый иностранецъ, какого угодно христіанскаго вѣроисповѣданія, прослушавъ внимательно этотъ чинъ совершенія хиротоніи, вынесетъ твердое убѣжденіе, что православная Русская Церковь и торжественно исповѣдуетъ, и своими священнодѣйствіями доказываетъ, что возведеніе во всѣ священныя степени въ ней производятся епископомъ (и епископами) съ согласія и при дѣятельномъ участіи пресвитерства и народа ²⁾.

И вотъ теперь, имѣя въ виду это свидѣтельство очевид-

1) Превосходное выясненіе этого характера хиротоніи см. въ соч. Н. П. Аксакова: *Преданіе церкви и преданіе школы*. Сергіевъ Посадъ, 1910, стр. 129 и слѣд.

2) Но иное дѣло вопросъ: какой это народъ присутствуетъ при совершеніи нашихъ хиротоній? Мѣстная ли это приходская паства (если происходитъ хиротонія въ пресвитера), представители ли приходовъ (если происходитъ хиротонія во епископа)? — Въ томъ и бѣда, что этотъ народъ — случайные богомольцы, съ хиротонисуемымъ вовсе незнакомые и никакого отношенія къ нему не имѣющіе. Тотъ же народъ, для котораго предназначается рукополагаемый, у насъ почти никогда при рукоположеніи не бываетъ: цѣлесообразно ли такое исполненіе каноническаго устава хиротоніи?

ности, естественно поставить вопросъ: на какомъ же основаніи наши фанатическіе противники выборнаго начала утверждаютъ, что опредѣленіе священно-церковно-служителейъ на мѣста и ихъ рукоположеніе есть дѣло единолично епископское?

Для объясненія этого страннаго явленія не остается ничего иного, кромѣ указанія на ст. 70 Устава Духов. Консисторій, которая гласитъ: „Рукоположеніе въ священный санъ дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея, который удостоверяется въ достоинствѣ ищущаго посвященія, и по рукоположеніи снабжаетъ его грамотою за своимъ подписаніемъ; впрочемъ дѣла объ опредѣленіи на священно-служительскія и причетническія мѣста и о посвященіи входятъ въ консисторію, какъ для составленія справокъ и собранія свѣдѣній о мѣствѣ и лицѣ ищущемъ занять оное, такъ и для прочаго, по существу и обстоятельствамъ сихъ дѣлъ производства“.

Да, эта статья дѣйствительно стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ чиномъ хиротоніи и дѣйствительностію. И можно быть увѣреннымъ, что любой иностранецъ, не знакомый съ дѣйствительнымъ чиномъ хиротоніи, прочитавъ ее, сказалъ бы: въ православной Россіи избраніе и рукоположеніе въ священныя степени совершаются архіереемъ въ духовной консисторіи при ея дѣятельномъ участіи.

Въ виду столь явной несогласованности ст. 70 Устава Духов. Консисторій съ каноническимъ чиномъ совершенія хиротоніи, ее слѣдуетъ отмѣнить, узаконивъ право избранія кандидатовъ на священно-служительскія мѣста и право ихъ представленія епархіальному епископу приходами, какъ это было соблюдаемо въ древней руси.

VIII.

Каноническая зависимость приходовъ отъ епархіальнаго епископа.

Православный приходъ по своей религіозной природѣ или сущности, составляя церковь собираемую пресвитеромъ (или пресвитерами), а въ экономическомъ—общину съ правами собственника недвижимаго и движимаго имущества, долженъ состоять въ томъ и другомъ отношеніяхъ въ канонической зависимости отъ епархіальнаго епископа.

Это положеніе ясно исповѣдуется каждымъ православнымъ приходомъ при каждомъ его религіозномъ собраніи, или священнодѣйствіи, въ которомъ неизмѣнно возглашается молитва „о господинѣ нашемъ Пресвященномъ епископѣ NN“. Оно имѣетъ за себя и неконную каноническую аксіому, гласящую, что „безъ епископа нѣтъ церкви“, въ силу которой разъ приходъ хочетъ быть церковью онъ долженъ быть въ тѣсномъ единеніи съ епископомъ и всегда признавать его власть надъ собою: „*безъ епископа нѣтъ прихода*“.

Въ чемъ же состоитъ эта каноническая зависимость?

Никогда, повидимому, не возбуждала сомнѣній зависимость прихода отъ епархіальнаго епископа въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) При основаніи прихода и при построеніи приходской церкви. По законамъ Имп. Юстиніана закладка каждой церкви должна происходить въ присутствіи епископа, совершающаго ее чиномъ крестоводруженія. „Тотъ кто пожелаетъ построить молитвенный домъ или церковь — читаемъ здѣсь — долженъ переговорить объ этомъ съ епископомъ города и дать въ достаточномъ количествѣ средства на возведеніе лампадей, и на священнослуженіе, и на сохраненіе мѣста въ благоустроенномъ видѣ и на содержаніе живущихъ тутъ. Тогда епископъ, объявивши всѣмъ объ этомъ, долженъ торжественно шествовать туда (въ процессіи) и съ молитвой водрузить крестъ и тогда начинается дѣло (постройки) ¹⁾. Въ древней Руси сооруженіе новой церкви не соединялось съ личнымъ крестоводруженіемъ епископа, но непременно по полученіи отъ него приходомъ „благословенной грамоты на построеніе церкви, а по окончаніи ея — назначалось духовное лицо (протоіерей или архимандритъ), которому и вручался антимиць для освященія. Въ наше время объ основаніи новой церкви и значеніи въ этомъ дѣлѣ епископа подробно излагается въ Уст. Дух. Кон. ст. 45—61.

2) Въ опредѣленіи и посвященіи духовенства для церкви. Значеніе архіерея въ этомъ отношеніи всегда было тождественно, измѣненію подвергалось лишь большее или меньшее участіе въ этомъ дѣлѣ приходовъ и кафедральнаго духовенства.

¹⁾ Намокавовъ Фотія, Ш, гл. 14.

3) Съ правомъ опредѣленія на мѣсто и посвященія священнослужителей соединяется, конечно, и право епископа перемѣщать ихъ съ прихода на приходъ, запрещать на время въ священнослуженіи, совершенно лишать сана, равнымъ образомъ и награждать за ревность и отличія по службѣ.

Относительно примѣненія этого права въ настоящее время слышится не мало жалобъ и недовольствъ, заслуживающихъ вниманія и принятія мѣръ къ ихъ удовлетворенію.

Перемѣщеніе съ прихода на приходъ по самому свойству пастырскаго служенія должно быть, конечно, лишь рѣдкимъ случаемъ, вызываемымъ какими-либо исключительными обстоятельствами. Между тѣмъ оно у насъ обратилось едва не въ общее правило; какъ система административнаго поощренія за выслугу лѣтъ или особья отличія по службѣ; смотря по заслугѣ священнослужитель переводится постепенно съ худшаго прихода на лучший т. е. болѣе доходный. Приходы или пастыи превращаются такимъ образомъ въ этапы или ступени, по которымъ движется карьера пастыря. Конечно, не нужно разъяснять, что такое отношеніе къ паствамъ совершенно ненормально, чуждо пастырскаго характера. Невольно припоминаешь по этому поводу слѣдующее грозное правило: „Осѣй епископъ града Кордубы рекъ: подобаесть изъ самыхъ основаній искоренить не столько худое обыкновеніе, сколько вреднѣе разстройство дѣлъ церковныхъ. Никому изъ епископовъ да не будетъ позволено изъ малаго града приходить въ иной градъ. Ибо въ семъ дѣлѣ явна причина, для коей оно предпріемается: потому что никогда не можно было обрѣсти ни единаго епископа, который бы изъ великаго града во градъ меньшій переведенъ быти тцался. Отсебѣ явствуетъ, что таковыя пламенною страстію многостыжанія возмнѣются и гордости болѣе работаютъ, да получаютъ большую повидному власть. Итакъ, будетъ ли угодно всѣмъ, да суровѣе наказуется толикое развращеніе? Мню же, яко таковымъ не должно имѣти общенія ниже наравнѣ съ мірянами. Всѣ епископы рекли: угодно всѣмъ 1)? Нужно бы избрѣсти иные способы награды добрымъ пастырямъ, по отнюдь не расторгать ихъ духовнаго союза съ паствами.

1) 1-е прав. Сардин. соб.

Но перемѣщеніе безусловно необходимо тамъ, гдѣ между пастыремъ и приходомъ установились вѣдѣдствіе какихъ бы то ни было обстоятельствъ отношенія взаимной антипатіи и вражды: для блага паствы нужно удалить такого пастыря, ибо онъ будетъ разсеивать, а не собирать ввѣренную ему церковь. Во всякомъ случаѣ, при перемѣщеніяхъ пастырей нужно весьма внимательно относиться къ состоянію приходовъ перемѣщаемыхъ пастырей: не приходъ—для духовенства, а духовенство для прихода.

Относительно права епископа судить и наказывать приходское духовенство никакихъ сомнѣній повидимому, не возникаетъ: ибо, какое же иное учрежденіе или лицо въ епархіи, кромѣ архіерея, можетъ притязать на такое право? Конечно, организація и способъ судопроизводства въ епархіальномъ судѣ очень устарѣлы, ветхи, но это такой важный и сложный вопросъ, который требуетъ особой монографіи.

Переходимъ къ болѣе близко касающемуся нашей темы вопросу о канонической зависмости приходовъ отъ епископа по управленію церковно-приходскимъ имуществомъ.

Что власть надзора, руководства и рѣшенію вопросовъ, возникающихъ изъ-за пользованія приобрѣтенія и отчужденія церковно-приходскаго имущества принадлежитъ епархіальному епископу—противъ этого положенія кажется никто никогда не возставалъ. Если бы эта власть не принадлежала епископу, или онъ не сталъ бы пользоваться ею, то слѣдовало бы немедленно утвердить за нимъ эту власть. Необходимость таковой вышней, надъ приходомъ стоящей инстанціи вытекаетъ изъ существа дѣла. Хозяйственно-финансовая сфера наиболѣе всѣхъ другихъ сферъ человеческихъ отношеній способна порождать конфликты, споры: кому же и разрѣшать эти конфликты возникающіе между членами приходскаго совѣта, какъ не епископу? Съ другой стороны, какими бы гарантіями ни обставлять права собственности прихода, какъ церковной общины, все-таки не должно забывать при этомъ, что совершенной автономіи въ распоряженіи имуществомъ церковнымъ приходомъ не можетъ быть дано, разъ необходимо признается, что это имущество есть „церковное“, слѣдовательно имѣющее специальное и точно определенное назначеніе. Но кому же опять кромѣ епархіаль-

наго епископа, можетъ принадлежать право надзора и руководства за употребленіемъ этого имущества соответственно этому именно его назначенію?

На всѣ эти вопросы не можетъ быть двухъ отвѣтовъ.

Иное дѣло—то пассивное положеніе приходовъ, которое узаконяется дѣйствующимъ правомъ въ ихъ отношеніяхъ къ Духовной Консисторіи. Для такого пассивнаго отношенія нѣтъ каноническаго основанія и трудно подыскать какое-либо рациональное основаніе. Доставка въ Консисторіи приходо-расходныхъ книгъ, исповѣдныхъ вѣдомостей, испрашиваніе разрѣшеній на такое дѣло, какъ окрашеніе кровли на храмъ или ремонтъ печей—утратило всякое практическое значеніе и составляютъ или пережитокъ старины¹⁾, или же прямо вредную въ хозяйственномъ отношеніи проволочку, (какъ испрашиваніе разрѣшеній на церковные расходы). При правильной организаціи приходскихъ совѣтовъ, у нихъ будетъ устроено и надлежащее бюро для составленія потребныхъ официальныхъ документовъ и архивъ для ихъ храненія. Консисторіи переполнены дѣлами, для ихъ же блага слѣдуетъ освободить ихъ отъ опеки надъ хозяйствомъ приходскихъ церквей.

Достопримѣчательно, что еще въ 1845 году единовѣрческіе приходы были освобождены отъ этой опеки духовныхъ консисторій. Высочайшимъ Указомъ предписывалось тогда „всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдали непрерывно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ митрополита Платона, чтобы по сему ни въ Богослуженіи единовѣрцевъ, *ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ* ни вообще въ обычаяхъ церковно дозволяемыхъ не допускалось никакого имъ стѣсненія и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо *никакого участія* ни духовныхъ консисторій и другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный всѣ таковыя дѣла за исключеніемъ лицъ требующихъ законнаго стѣдствія, *непретѣнно разрѣшалъ самъ,*

1) Напр. исповѣданья росписи, введенныя для учета не бывшихъ у исповѣди и причащенія, съ каковыхъ нѣкогда собирался штрафъ.

для исполненія своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единобѣрческимъ духовенствомъ и паствою назначать благочиннаго изъ среды того же духовенства“.

Въ прошломъ столѣтїи такая привилегія единобѣрческихъ приходовъ и такое довѣрїе къ нимъ не могло быть обиднымъ для православныхъ приходовъ, потому что указъ этотъ былъ секретнымъ. Но въ настоящее время эта привилегія перестала быть секретною, а потому и безобидною.

Таковы въ общихъ чертахъ мѣры улучшенія существующаго строя приходской жизни, оправдываемыя теоретическими соображеніями, высказанными въ предыдущихъ нашихъ статьяхъ. Мы воздерживаемся отъ указанія болѣе подробнаго, детальнаго, считая это дѣло совершенно напраснымъ трудомъ въ виду давно уже опубликованнаго „Проекта нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россїи“, выработаннаго Предсоборнымъ Присутствїемъ“.

Этотъ проектъ представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ моментовъ дѣятельности Предсоборнаго Присутствїя и если ему не суждено будетъ перейти въ дѣйствующій законъ, то по нашему глубокому убѣжденію, онъ не умретъ для науки русскаго церковнаго права и въ ученой литературѣ православнаго *jus parochiale* займетъ подобающее достоинству его значеніе. Для церковнаго юриста или канониста онъ будетъ на долго служить критерїемъ при рѣшенїи вопроса—впередъ или назадъ идетъ законодательство по приходскому вопросу, равно какъ и фактически складывающаяся церковно-приходская жизнь.

Это достоинство проекта въ цѣломъ не исключаетъ однако же рациональности нижеслѣдующихъ замѣчаній.

1) Ст. 21-я проекта гласитъ: „Храмъ есть мѣсто собранія вѣрующихъ для совершенія богослуженія, таинствъ, а также внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, *по нуждѣ же и для выбора церковныхъ старостъ и другихъ лицъ на церковно-общественныя должности*“ и т. д.

Конечно, это совершенно вѣрно, но вѣдь кромѣ выбора лицъ на церковныя должности, каковому всего приличнѣе происходить именно въ храмѣ для поддержанія благоговѣннаго, молитвеннаго настроенія избирателей (вѣдь дѣло идетъ не о гражданскихъ выборахъ!) приходъ долженъ устраивать

и общія и совѣтскія собранія. Спрашивается: гдѣ же ихъ производить? Не въ храмѣ же. И вотъ представляется крайне необходимымъ ввести слѣдующую дополнительную статью.

„Каждый приходъ долженъ озаботиться объ устройствѣ специального помѣщенія — „*приходскаго дома*“ — для общеприходскихъ и совѣтскихъ собраній. Въ этомъ приходскомъ домѣ должны помѣщаться и архивъ церковно-приходскихъ документовъ ¹⁾. Въ настоящее время, при отсутствіи такихъ домовъ, прихожанамъ, какъ было выше сказано, негдѣ собираться, дабы побесѣдовать о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ; что же касается церковнаго архива, то онъ размѣщается по сундукамъ и шкафамъ въ разныхъ укромныхъ уголкахъ храма, не включая и св. Алтаря—что совершенно не соотвѣтствуетъ, конечно, святости послѣдняго.

Въ этомъ „приходскомъ домѣ“ могли бы помѣщаться церковныя бібліотеки, читальни, происходить религіозно-нравственные чтенія, проектируемая ст. 26 и 43.

Позволяетъ себѣ думать, что проектируемый нами приходскій домъ не составляетъ творчества нашей личной фантазіи: примѣры устройства такихъ домовъ уже есть и въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходсахъ, въ особенности тамъ, гдѣ есть приходскія попечительства.

Серьезнаго обсужденія заслуживаетъ, далѣе, статья 28-я. Она читается такъ: „Въ каждомъ приходѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежныя суммы дѣлятся на три разряда: 1) церковныя, причтовыя и приходскія.

Изъ суммъ церковными называются тѣ, которыя поступаютъ въ храмъ, а именно: а) свѣчныя, какъ прибыль отъ продажи восковыхъ свѣчь; б) кружечныя и кошелековыя, жертвуемыя на храмъ, при сборѣ въ церковную кружку или кошелекъ; в) денежныя капиталы въ ‰ ‰ бумагахъ, пожертвованныя на храмъ или образованныя изъ остатковъ церковныхъ суммъ за прежніе годы.

Причтовыми называются капиталы, ‰ ‰ съ которыхъ предназначены въ пользу причта, а также наличныя суммы, поступающія на содержаніе причта за требосправленія и совершеніе богослуженій: это такъ называемый доходъ причта.

Приходскими называются тѣ суммы, которыя прихожане

¹⁾ Св. Ст. 75 и 76 проекта.

собирають между собою чрезъ обносимую въ храмъ особую кружку, или чрезъ добровольное самообложене, или по подписнымъ листамъ, по дару или по духовнымъ завѣщаніямъ, или инымъ способомъ, на разныя церковно-приходскія потребности, какъ напр. содержаніе храма и причта, на школу, благотворительныя и другія приходскія учрежденія.

Всѣ церковныя и причтовые капиталы, за исключеніемъ причтоваго дохода, а также всѣ наличныя церковныя и приходскія суммы состоятъ въ завѣдываніи прихода, который, чрезъ приходскій совѣтъ, вмѣстѣ съ причтомъ, принимаетъ, хранитъ и расходуетъ эти суммы согласно ихъ назначенію съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній и правилъ. При этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы церковныя суммы предназначались какъ на удовлетвореніе нуждъ храма, такъ и на удовлетвореніе нуждъ всей православной церкви и, въ частности той епархіи, къ которой принадлежитъ приходъ. Посему изъ церковныхъ суммъ, согласно распоряженіямъ высшей церковной власти, а также по опредѣленіямъ епархіальныхъ и благочинническихъ собраний, ежегодно должны представляться отъ приходскихъ церквей, сообразно ихъ средствамъ, взносы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, внутренней и внѣшней миссии и другія обще-церковныя потребности. На удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго храма (§ 20) не требуется разрѣшенія епархіальнаго начальства, если расходуется 150 р. въ сельскихъ приходахъ и 300 р. въ городскихъ изъ суммъ церковныхъ.

Церковныя суммы, оставшіяся послѣ удовлетворенія вышеозначенныхъ потребностей, кромѣ имѣющихъ специальное назначеніе, могутъ расходоваться и на мѣстныя приходскія нужды при этомъ на расходы сихъ суммъ не требуется разрѣшенія епархіальнаго начальства, если изъ остатковъ отъ предшествующаго года расходуется не болѣе $\frac{1}{3}$ части.

Причтовые суммы (доходъ и $\frac{0}{100}$ съ причтовыхъ капиталовъ) поступаютъ, согласно своему назначенію, исключительно на содержаніе причта.

Приходскія суммы остаются въ полномъ распоряженіи прихода и расходуются на приходскія нужды—по содержанію храма, причта и на просвѣтительныя благотворительныя и другія приходскія учрежденія“.

Въ этой статьѣ удерживается вошедшее въ практику и

законъ дѣленіе церковно-приходскаго имущества на три вида, въ основаніи какового дѣленія лежитъ право владѣнія и распоряженія каждымъ изъ этихъ видовъ: церковное имущество есть то, которымъ распоряжается Епархіальное начальство и его довѣренныя въ приходѣ лица — причтъ и староста; причтовое — которымъ распоряжается и владѣетъ исключительно причтъ прихода и приходское, которымъ владѣетъ и распоряжается приходъ при участіи причта.

Проектъ Предсоборнаго Присутствія оставляетъ въ силѣ это дѣленіе, но допускаетъ и незначительное отступленіе отъ него, а именно: по разсматриваемой статьѣ проекта, *все церковныя и причтвыя капиталы*, за исключеніемъ причтоваго дохода, а также все наличныя *церковныя* и приходскія суммы состоятъ въ завѣдываніи *прихода*, который чрезъ *приходскій совѣтъ*, вмѣстѣ съ причтомъ, принимаетъ, хранитъ и расходуетъ эти суммы, согласно ихъ назначенію съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній и правилъ.— Это—уже нововведеніе и—прибавимъ—очень отрадное: ибо по существующей до сего момента практикѣ и закону, церковныя и причтвыя суммы и капиталы находились—какъ сказано выше—въ исключительномъ завѣдываніи Епархіальнаго начальства, причта и старосты; прихожанамъ же не позволялось даже и простого любопытства въ эту область. Это первое новшество.

Но есть и второе: по существующей практикѣ и закону, церковныя суммы назначались: а) на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, б) внутренней и виѣшней миссіи, в) на другія обще-церковныя потребности и г) на ремонтъ храма и его утварей; остатокъ же долженъ былъ обращаться въ процентныя бумаги—на удовлетворенія нуждъ церкви (или храма) въ будущемъ. Разсматриваемая статья отстаетъ отъ этого порядка и во 1-хъ раздвигаетъ назначеніе церковныхъ суммъ, позволяя остатки этихъ суммъ расходовать и на *мѣстныя приходскія нужды* и даже $\frac{1}{3}$ остатка ихъ безъ разрѣшенія Епархіальнаго начальства; во 2-хъ усиливая полномочіе приходскаго совѣта расходовать на ремонтъ храма безъ разрѣшенія Епархіальнаго начальства до 150 руб. для сельскихъ приходовъ, вмѣсто прежнихъ 50-ти и 300 р. для городскихъ расходовъ.

Такое расширеніе назначенія церковнаго имущества есть

безспорный шагъ впередъ, въ особенности, если оно направлено будетъ на дѣла благотворенія; точно также и расширение полномочія приходскаго совѣта расходовать на ремонтъ храма безъ предварительнаго разрѣшенія Епархіальнаго начальства принесетъ несомнѣнную выгоду въ церковной экономіи.

Но допустивъ эти робкіе шаги впередъ, проектъ въ общемъ остается вѣрнымъ утвердившемуся дѣленію церковно-приходскаго имущества на указанные три вида и допускаетъ при этомъ нѣкоторую неполноту и непослѣдовательность въ распредѣленіи массы церковно-приходскаго имущества по названнымъ категоріямъ, а именно: исчисляя разновидности церковныхъ суммъ и доходовъ статья 28-я не упоминаетъ совершенно о денежныхъ поступленіяхъ, идущихъ отъ недвижимыхъ имѣній (какъ-то земель, домовъ, лавокъ, или угодій). Между тѣмъ этотъ источникъ доходовъ иногда бываетъ очень значителенъ, иногда далеко превосходитъ всю массу доходовъ, получаемыхъ отъ продажи свѣчъ, кружечнаго сбора и % съ капиталовъ. Естественно возникаетъ вопросъ: какое назначеніе имѣютъ *эти церковныя* суммы—только ли на храмъ и общецерковныя нужды, или и на приходскія нужды (благотворительныя, просвѣтительныя и т. п.)?

Этого важнаго вопроса ст. 28-я не разрѣшаетъ. А между тѣмъ слѣдующими двумя статьями (29-ю и 30-ю) значительно облегчаются способы пріобрѣтенія приходами недвижимыхъ имуществъ, конечно, приносящихъ доходы. Судя потому, что 29-ю статьею дается приходу право пріобрѣтать недвижимыя имущества даже не на имя церкви, но и на *свое имя*, а ст. 30-я предоставляется приходу даже и *продавать* недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя на приходскія суммы *безъ разрѣшенія Епархіальной власти*, можно подуматъ, что по намѣренію составителей этихъ статей—вѣ денежные доходы съ недвижимыхъ церковныхъ и приходскихъ имуществъ идутъ исключительно въ пользу *мѣстныхъ* церковно-приходскихъ нуждъ и во всякомъ случаѣ свободны отъ взносов на общецерковныя нужды. Но такое толкованіе—только *догадочное* и слѣдовательно далеко не безспорное. А затѣмъ—такое употребленіе этихъ суммъ, если бы оно было признано и правильнымъ—несправедливо по существу, именно соединено съ обидою для другихъ приходовъ, не имѣющихъ вовсе

недвижимыхъ имуществъ, или имѣющихъ таковыя, но весьма мало доходныя. Такъ, представимъ себѣ два малолюдныхъ прихода: доходы отъ свѣчной продажи и кошельковаго сбора у нихъ равны; но у одного изъ нихъ богатая недвижимость, у другого ея совсѣмъ нѣтъ. По проектируемому уставу они должны въ одинаковой мѣрѣ дѣлать взносы на общецерковныя нужды: справедливо ли это? Конечно нѣтъ: ибо имѣющей богатую недвижимость не почувствуетъ никакого ущерба въ своихъ доходахъ, уплативъ свой взносъ, между тѣмъ не имѣющей недвижимости приходъ, уплативъ взносъ, останется почти ни съ чѣмъ.

Вмѣстѣ съ несправедливостію рассматриваемая статья допускаетъ и непоследовательность въ распредѣленіи назначенія церковно-приходскихъ суммъ. Такъ строго очерчивая назначеніе „церковныхъ“ и „причтовыхъ“ суммъ и доходовъ, ст. 28-я уже не стѣсняетъ назначенія „приходскихъ“ суммъ, когда гласитъ: „Приходскія суммы остаются въ полномъ распоряженіи прихода и расходуются на приходскія нужды—по содержанію храма, причта и на просвѣтительныя и др. приходскія учрежденія“. Было-бы послѣдовательнѣе—приходскимъ суммамъ оставить строго ограниченное назначеніе—удовлетвореніе просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и прочихъ нуждъ приходскихъ и освободить ихъ совершенно отъ издержекъ на удовлетвореніе нуждъ храма и причта.

Но, конечно, такая послѣдовательность во многихъ случаяхъ могла бы оказаться на дѣлѣ большою несправедливостію.

По нашему мнѣнію этихъ недостатковъ можно легко избѣжать проведя слѣдующія начала:

1) Вся масса церковнаго имущества, движимаго и недвижимаго, всѣ капиталы и суммы изъ какого бы источника они ни происходили, составляютъ имущество NN приходской церкви.

2) Изъ этой массы должно быть выдѣляемо имущество, имѣющее спеціальное назначеніе—содержаніе причта. Его составляютъ:

1) Недвижимое имущество: а) усадебная и полевая земли (въ сельскихъ приходахъ) въ размѣрѣ отъ 33 до 99 десятинъ; б) помѣщенія или квартиры, ими занимаемая (по возможности опредѣленнаго размѣра).

2) Движимое: а) % % съ капиталовъ, пожертвованныхъ и приобрѣтенныхъ или исключительно на содержаніе причта, или же извѣстная часть % % изъ церковныхъ капиталовъ (напр. $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и т. д.).

б) Извѣстная часть дохода съ чистой прибыли, получаемой отъ недвижимаго церковнаго имущества (домовъ, земли, угодій).

в) Такъ называемая „братская кружка“ или доходы, получаемыя отъ требоисправленій.

Это имущество, по общему правилу должно оставаться причтовымъ, распредѣляться между членами причта особыми правилами, точно опредѣленными. Приходъ не долженъ вмѣшиваться въ это имущество, хотя охрана его и отвѣтственность за его цѣлость должна лежать на всемъ приходѣ. Это имущество свободно и отъ взносовъ.

3) За исключеніемъ этой части (причтоваго имущества) вся остальная масса церковно-приходскаго имущества, изъ какихъ бы источниковъ она не происходила—отъ продажи ли свѣчъ церковныхъ, отъ добровольнаго ли самооблѣженія, или арендныхъ и другихъ статей, составляетъ имущество церковное, именно NN приходской церкви, вносится въ общую церковную опись и приходо-расходную книгу и находится въ завѣдываніи прихода (общаго собранія и совѣта) подъ точно опредѣленнымъ надзоромъ и контролемъ Епархіальнаго начальства.

Назначеніе этого имущества опредѣляется слѣдующими статьями:

1) Удовлетвореніе общеепархіальной повинности въ размѣрѣ, опредѣляемомъ закономъ и по раскладкѣ на приходы, производимой ежегодно епархіальными съѣздами. Такое удовлетвореніе должно состоять въ процентномъ отчисленіи съ суммы чистаго дохода, получаемаго церковію изъ всѣхъ ея источниковъ.

2) Содержаніе и ремонтъ храма и его утварей; страхованіе церковныхъ зданій и имущества, а также и ремонтъ ихъ.

3) вспомошествованіе крайне нуждающимся членамъ прихода и причта въ видѣ ли устроенія и содержанія церковной богадѣльни, или выдачи пособій, временныхъ и постоянныхъ. Приходъ православный долженъ поставить свою священную задачу: чтобы въ составѣ его не было нищихъ.

4) Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ за выполнениемъ этихъ статей расхода, остается избытокъ доходовъ, должно обязательно происходить отчисленіе извѣстнаго % для образованія неприкосновеннаго церковнаго капитала— и за тѣмъ.

5) Удовлетвореніе церковно-просвѣтительной задачи, устройство и содержаніе церковной школы.

Эту статью расхода мы ставимъ на послѣднее мѣсто въ виду того, что государство наше поставило на твердую почву введеніе всеобщаго обученія. Это обстоятельство естественно снимаетъ обязательную заботу о школахъ съ тѣхъ приходоѡ, которые оказались въ школьной сѣти. Можно поэтому надѣяться, что со временемъ и со всѣхъ приходоѡ спадеть обязанность производить расходы на содержаніе и строеніе школъ. Не то, конечно, должно сказать о помощи бѣднотѣ, гнѣздящейся какъ въ мірскихъ, такъ и духовныхъ семьяхъ нашихъ православныхъ приходоѡ. Какъ бы государство ни прогрессировало въ усовершенствованіи своего хозяйства и своихъ финансовъ, ему никогда не придется обойтись безъ помощи церкви въ дѣлѣ призрѣнія нищеты. Никакое государственное или общественное учрежденіе не можетъ такъ близко умотрѣть дѣйствительно нуждающихся своихъ сочленовъ, какъ это можетъ сдѣлать хорошо организованное приходское общество. Каждый приходскій священникъ уже по должности своей (ибо онъ—и духовникъ своего прихода) можетъ знать какъ никто другой, не только дѣйствительно нуждающихся, но и то, въ какой именно моментъ нужно помочь тому или иному нуждающемуся, чтобы во время помочь ему и тѣмъ спасти отъ неминуемой гибели, или отчаянія. Вотъ поэтому-то каждая приходская церковь и должна имѣть постоянно наготовѣ хотя маленькій фондъ для того, чтобы протянуть по указанію священника руку помощи падающему въ бездну отчаянія.

Ст. 29 я гласитъ: „Каждый приходъ, какъ юридическое лицо, на имя своей церкви, и на свое имя можетъ пріобрѣтать недвижимыя имущества способами, установленными въ законѣ и т. д.“

Этою статьею устанавливаются слѣдов., два юридическихъ лица въ одномъ приходѣ: церковь и приходъ— что за тѣмъ послѣдовательно должно привести и ко введенію двухъ администрацій: церковной для церковнаго иму-

щества, и приходской—для приходскаго. Къ чему такое осложненіе и какъ сьорганизовать двѣ такія администраціи? Нужно остановиться на чемъ-нибудь одномъ: или церковь признать юридическимъ лицомъ съ возложеніемъ права владѣнія и завѣдыванія ея имуществомъ на приходъ какъ общину (по формулѣ общаго собранія Предсоборнаго Присутствія) или же—приходъ, при чемъ церковь приходская снизойдетъ въ рядъ имущества, составляющаго собственность прихода—протестантскій строй прихода.

Какъ нами было выяснено прежде, и канонически и исторически было бы правильнѣе признать юридическомъ лицомъ церковь въ ея обоюдномъ значеніи: „дома Божія“ или храма, и „общества вѣрующихъ“ въ немъ собирающихся въ составъ клира и мірянъ, состоящихъ въ канонической зависимости отъ епископа. Такая конструкція православнаго прихода имѣетъ безспорное преимущество предъ католическою и протестантскою конструкціями и мы должны всемірно дорожить ею.

Между тѣмъ какъ отдѣленіе „прихода“ отъ „приходской церкви“ въ особую имущественную и корпоративную единицу только рѣзко подчеркнетъ разнь мірекихъ членовъ прихода отъ приходскаго духовенства и епархіальнаго начальства и такимъ образомъ парализуетъ всю задачу реформы прихода, направленную именно къ усиленію единенія и общенія пастырей и паствъ на почвѣ церковныхъ интересовъ какъ духовнаго, такъ и матеріальнаго.

Въ реформѣ прихода именно важно провести идею прихода—церкви, какъ духовно-нравственнаго союза сплоченнаго не договорнымъ началомъ свободныхъ единицъ, объединяемыхъ сходствомъ личныхъ ихъ интересовъ, каковое сходство можетъ легко и утрачиваться, а болѣе сильною и неразрывною связью—именно ихъ духовнымъ родствомъ отъ одной купели крещенія, отъ одной чаши и одного хлѣба, коихъ они все причащаются въ единой церкви своей—ихъ общей матери, единствомъ наконецъ ихъ общей усыпальницы на родномъ кладбищѣ.

И при настоящемъ строѣ приходовъ это духовное родство еще дѣйствуетъ, еще проявляется но лишь *моментально*—въ богослужебномъ общеніи: собираясь въ одинъ храмъ, слушая и созерцая одни и тѣ же молитвы, пѣснопѣнія и свя-

ценнодѣйствія наши теперешніе прихожане въ эти богослужебные моменты чувствуютъ и сознаютъ свое духовное родство. Но разъ выходить за порогъ храма—родственная связь и прекращается. Отчего это происходитъ? Происходитъ это съ одной стороны отъ недостаточнаго проникновенія сознаниемъ молящихся въ кругъ тѣхъ религіозныхъ идей, которыя проводятся Богослуженіемъ. Народъ нашъ, несмотря на увеличеніе грамотнаго % все еще плохо понимаетъ языкъ Богослуженія,—это избитая истина. Но дѣло тутъ не въ одной грамотности. Для укрѣпленія религіозной настроенности именно для продленія ея и внѣ храма, а также и для болѣе яснаго пониманія самого богослужебнаго языка требуется и домашнее чтеніе богослужебныхъ книгъ. Въ настоящее время едва-ли можно указать такой крестьянскій или вообще обывательскій домъ, въ которомъ находились бы богослужебныя книги, напр. октоихъ, минея, служебникъ и т. п. между тѣмъ въ старыя времена и даже не очень старыя такіе дома были не рѣдкость. И это—въ то время, когда цѣна на эти книги была очень высока. Въ настоящее время для удовлетворенія этой потребности—только бы она явилась—могли-бы служить приходскія библіотеки. Пастыри должны пополнять такими книгами эти библіотеки и развивать охоту въ чтеніи этихъ книгъ.

Но одной религіозной настроенности мало. Нужно, чтобы она переходила въ самую жизнь, въ приходскія отношенія. Къ достиженію этой-то цѣли и ведутъ устанавливаемая проектомъ общія приходскія собранія и совѣты съ ихъ назначеніемъ разсматривать и вѣдать не только церковно-хозяйственныя дѣла, но и чисто бытовыя явленія, разныя потребности семейной и экономической жизни и воздѣйствовать на нихъ исключительно религіознымъ или церковнымъ вліяніемъ (см. §§ 40—46).

Предсѣдателю этихъ общеприходскихъ собраній и совѣтовъ—пастырю прихода должно заботиться прежде всего о томъ, чтобы сохранялся за этими собраніями всегда ихъ религіозный характеръ, чтобы сюда не проникалъ митинговый, партійный элементъ и не вносились стремленія и проски своекорыстія, властолюбія, притѣсненія однихъ другими. Здѣсь долженъ вѣять только духъ Христовъ: всякое дѣло—

разсматриваться въ свѣтъ любви къ Богу и ближнему и устраняться всякая иная точка зрѣнія.

При выдержанности этого характера приходскія собранія получаютъ значеніе не только средствъ сплочивающихъ русскій народъ въ единство религіознаго самосознанія, но и средствъ дисциплинирующихъ его общественную жизнь, распадъ которой въ настоящее время все болѣе и болѣе, къ сожалѣнію, увеличивается.

Н. Заозерскій.
